

Астахова Ирина Сергеевна

младший научный сотрудник
сектора арктических исследований
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

**СОВЕТСКИЙ ОПЫТ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1970–1980-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ
ЯКУТИИ)**

Аннотация:

В статье рассматривается советский опыт межнационального взаимодействия в 1970–1980-х гг. на примере северных районов Якутии. На основе различных источников рассмотрены этносоциальные процессы, происходившие в обществе, показано, как реализовывалась национальная политика на местах. Выделены периоды в индустриализации северных районов Якутии с учетом интенсивности этноконтактов.

Ключевые слова:

Якутия, северные районы, промышленное освоение, индустриализация, коренное население, приезжие, миграция, региональная политика, межнациональное взаимодействие, интернациональное воспитание трудящихся.

Astakhova Irina Sergeevna

Junior Research Associate,
Arctic Researches Sector,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences

**THE SOVIET EXPERIENCE OF
INTERETHNIC INTERACTION
IN 1970–1980 (BY CASE STUDY
OF THE NORTHERN DISTRICTS
OF YAKUTIA)**

Summary:

The article deals with the Soviet experience of inter-ethnic interaction in 1970–1980 by case study of the Northern districts of Yakutia. Based on different sources, the author considers ethno-social processes in the society. Besides, it is shown how the national policy was implemented in certain districts during that period. The paper distinguishes the stages of industrialization of Yakutia Northern districts taking into account intensity of ethnic contacts.

Keywords:

Yakutia, northern districts, industrial development, industrialization, indigenous people, newcomers, migration, regional policy, interethnic interaction, international education of workers.

В начале XXI в. начинается новый этап промышленного освоения Севера, взгляд добывающих компаний устремлен на малонаселенные территории, богатые полезными ископаемыми. Сейчас многие советские проекты приобретают былую актуальность. Изучить советский опыт межнационального взаимодействия, имевшего место в обществе в период интенсивного промышленного освоения в 1970–1980-е гг., будет крайне полезно как власти, так и добывающим компаниям. В статье рассмотрим данный опыт на примере северных районов Якутии. Наиболее показательны в изучении этого вопроса шесть северных районов республики: Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Нижнеколымский, Усть-Янский и Оймяконский, где сформировались промышленные и транспортные узлы, а также проживало многонациональное население, в том числе коренные малочисленные народы Севера.

Данная тема не являлась предметом специального исследования. Теоретическую базу составили работы известных этносоциологов: Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова и др. Основными источниками стали документальные материалы архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Якутска, статистические данные, полустандартизированные интервью и интернет-источники. Особенно интересны сайты северных землячеств, существующих и уже закрытых поселков, на которых размещены личные фотографии и воспоминания.

После провозглашения реформ в экономике страны в 1965 г. государство с новым энтузиазмом обратило внимание на северные территории. Открытие новых месторождений полезных ископаемых в Западной и Восточной Сибири требовало изменений государственной миграционной политики. Прежде всего необходимо было обеспечить рабочей силой промышленные объекты, создаваемые в районах нового освоения. Предполагалось сделать это за счет увеличения постоянного состава населения. В конце 60-х гг. XX в. вместо концепции очагово-транспортного освоения Севера известного экономиста-североведа С.В. Славина была предложена концепция устойчивого развития северных территорий. Она предусматривала сбалансированное освоение и развитие Севера, Сибири и Дальнего Востока, причем не только промышленных очагов, но и всей межочаговой территории. Было принято решение о привлечении трудовых ресурсов на Север на основе добровольной и материальной заинтересованности. Вахтовый метод, превалировавший в капиталистических странах, был отвергнут в пользу создания постоянных поселений на Севере страны.

В сентябре 1967 г. принимаются постановления Совета министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера». В декабре 1967 г. утверждается Инструкция о порядке применения данных льгот. Несмотря на расширение действующих и введение ряда дополнительных льгот, они оставались ниже предвоенного уровня. Однако данные меры все же способствовали привлечению трудовых ресурсов на Север [1].

В 1970-е гг. исследователи отмечали, что материальное стимулирование является одним из направлений привлечения трудящихся в районы Крайнего Севера, но не самым главным. Для формирования трудовых ресурсов в северных районах необходимы более широкие экономические и социальные подходы, в частности опережающее, по сравнению с другими регионами страны, жилищное и культурное строительство, обеспечивающее современные комфортабельные условия жизни; качественно новые формы материального и культурно-бытового обслуживания; обеспечение условий ускоренной акклиматизации человека на Севере, использование для этого привлекательных сторон северных районов, дальнейшее развертывание здравоохранения; создание такой системы расселения, сети крупных, средних, малых городов и рабочих поселков, которая способствовала бы дальнейшему формированию постоянного контингента трудящихся, и т. д. [2].

Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) подготовила плацдарм для масштабной индустриализации Якутии. В 70–80-е гг. XX в. начинается третий этап промышленного развития республики, охвативший и ее северные районы. Партийное руководство ЯАССР разрабатывает план развития промышленности, энергетики, строительства и транспорта на территории республики на 1968–1975 гг. В северных районах ЯАССР получили новый импульс развития золотодобывающая, оловодобывающая, угледобывающая промышленность, возникает новая отрасль – сурьмяная, разведаны уникальные месторождения других полезных ископаемых. Обустраиваются Тиксинский и Нижнеколымский транспортные узлы.

Принимается решение о размещении рабочих поселков в непосредственной близости от обогатительных фабрик и рудников. По всему северо-востоку Якутии началось строительство поселков: одни отстраивались с чистого листа, другие развивались на основе сел. Затраты государства, связанные со строительством промышленных, социальных и жилых объектов, были колоссальными. В условиях индустриализации в последнюю очередь задумывались о негативных последствиях экстенсивного промышленного освоения и политики массовой миграции на Север для хрупкой северной природы и самого коренного населения.

В эти же годы продолжается перевод коренного населения на оседлый образ жизни, что было вызвано всеобщей рационализацией видов расселения сельского населения. В частности, утверждалось, что концентрация его в более крупных поселениях позволит улучшить социальные (культурно-бытовые) условия проживания трудящихся, уменьшит отток молодежи из сельского хозяйства и снизит издержки общественного производства [3]. В отношении народов Севера данная политика предполагала сселение в крупные населенные центры, что, по мнению ряда исследователей, «позволит изжить кочевание, интенсифицировать охоту, оленеводство и другие отрасли традиционного хозяйства, создать на их базе местную промышленность, построить современные поселки с благоустроенными жилищами, учреждениями культуры...» [4]. Например, число сельских населенных пунктов в Верхоянском районе в период между переписями 1970 и 1979 гг. снизилось почти в три раза (с 125 до 46), однако численность сельского населения в районе возросла [5].

Рассматривались только позитивные стороны происходившего: в строящихся поселках значительно расширилась сеть школ, культурно-просветительских, медицинских, ветеринарных учреждений, дальнейшее развитие получили транспорт и связь, улучшились торговля и снабжение. Об отрицательных последствиях практически никто не задумывался. По прошествии времени процесс перевода на оседлость получил свою оценку в литературе. Эта комплексная проблема требовала огромных финансовых затрат не только для строительства поселков и развития инфраструктуры, но и создания рабочих мест для оседающего населения. Переход на оседлость являлся для кочевого населения коренной ломкой веками сложившегося образа жизни [6].

Промышленное освоение северных территорий вызвало миграционные процессы, в результате которых усложнилась национальная структура населения Якутии. Резко возросла численность населения, в основном за счет приезжающих из районов Сибири, Дальнего Востока, Украины, Урала и Поволжья. Если в 1959 г. в Якутии проживало 487,3 тыс. чел. [7], то в 1979 г. почти в два раза больше – 851,8 тыс. чел. Численность населения продолжала расти вплоть до распада СССР и в 1989 г. составила 1 094,0 тыс. чел. [8]. В исследуемых северных районах численность населения возрастала в основном вследствие миграции из других регионов, приезжее население преобладало в рабочих поселках. В сельской местности основную массу составляло коренное население.

По национальному составу районов число русских и украинцев увеличивалось в несколько раз от переписи к переписи, численность других национальностей увеличилась незначительно или немного сокращалась. Русские преобладали во всех районах, кроме Верхоянского, традиционно являющегося территорией расселения якутов. В возрастно-половой структуре приезжего населения данных районов преобладали мужчины среднего возраста, что создавало дополнительное ассимиляционное давление, учитывая, что женщины народов Севера активнее переезжали в районные центры и рабочие поселки, а межнациональные браки приветствовались обществом [9].

Дополнительной проблемой, создававшей межнациональное напряжение в обществе, являлась низкая приживаемость новоселов, что усиливалось распространением «синдрома временщика» среди вновь прибывших. Многим казалось, что они приехали ненадолго, все трудности временны и с ними можно какое-то время мириться, они планировали заработать деньги и уехать. Для некоторых являлось нормой неуважительное отношение к природе и некорректное поведение по отношению к местному населению (несанкционированные свалки, браконьерство, обман и спаивание коренных жителей и др.). Государственной властью принимались различные меры, направленные на снижение текучести кадров. Исследователями отмечалось, что закреплялись в основном приезжие, прибывшие из схожих климатических зон с семьей или знакомыми.

Менялись жизнь и хозяйственная деятельность коренного населения. Активизации межнациональных контактов способствовало налаживание транспортного сообщения с отдаленными селами и стадами. Политика перевода на оседлость кочевого населения, развитие интернатской системы, политика перевода на облегченный труд способствовали оседанию народов Севера в поселках, особенно подрастающего поколения, женщин и стариков. В этих условиях важно рассмотреть, как исполнялась национальная политика на местах, особенно среди приезжего населения.

Советские власти пытались реализовать на практике ленинские идеи о сближении крестьянства и пролетариата. На расположенные на Севере промышленные предприятия различных министерств и ведомств возлагалась обязанность оказывать помощь населению районов Севера в осуществлении строительства, снабжения электроэнергией, других мероприятий, сближающих экономику коренного населения и развивающуюся индустрию Севера [10]. В частности, часть совхозов передавалась в ведение промышленных предприятий. Например, в 1967 г. объединению «Якутзолото» были переданы совхоз «Дружба», а также продснабы «Депутатский» и «Ынычанский» [11]. Промышленные предприятия поддерживали совхозы, а те в свою очередь снабжали прибывающее население сельхозтоварами. Союз рабочего класса и крестьянства на Севере прежде всего имел своей целью развитие межнациональных отношений с формированием рабочего класса из представителей коренных национальностей, населяющих Север, на основе оказания помощи сельскому и промысловому хозяйствам со стороны промышленности [12].

Из документации партийного руководства исследуемых районов за 1970-е – первую половину 1980-х гг. видно, что огромное значение придавалось интернациональному воспитанию трудящихся. Регулярно проводились различные мероприятия: лекции, читательские конференции, тематические вечера, оформлялись выставки, фотовитрины, стенды, пропагандирующие дружбу народов. Организовывались межнациональные свадьбы, проводились фестивали и смотры. В северных районах традиционно отмечался День оленевода. Регулярно проводились дни национальной литературы и искусства народов СССР. В целях укрепления связи представителей народов Севера с другими национальностями организовывалось шефство крупных предприятий над отдельными совхозами. Предприятия устраивали культурные и спортивные мероприятия, оказывали хозяйственную помощь подшефным. При школах работали клубы интернациональной дружбы, патриотическим воспитанием подрастающего поколения занимались СМИ, ДОСААФ, военкоматы [13].

События весной 1986 г. в Якутске, когда студенты университета выразили недовольство национальной политикой государства, обнажили проблемы в воспитании советского общества в духе интернационализма и патриотизма [14]. Как следует оценивать эти события – как хулиганство или националистическое выступление – отдельный вопрос. В рамках статьи поговорим о последствиях данного события.

Действительно, общество в Якутии было взбудоражено, давались различные объяснения произошедшего. В мае 1986 г. на III Пленуме Якутского обкома КПСС была дана принципиальная оценка состоянию интернационального воспитания в республике. Признавались недооцененность этой сферы деятельности и формализм в проведении данной политики. Интернациональное воспитание советского общества оценивалось по формальному признаку – количеству охваченных мероприятием, прочитанных лекций, вывешенных плакатов и т. п., а не по их воздействию на степень интернациональной зрелости коллективов. Эти факты признавались следствием беспечности, благодушия и политической близорукости в идейно-нравственном воспитании. В связи с этим Якутский обком КПСС выработал ряд рекомендаций, начала вестись разъяснительная работа в трудовых коллективах и образовательных учреждениях.

В качестве примера, показывающего, как восприняли эти события на местах, рассмотрим работу VI Пленума Якутского профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности [15]. Предприятия, входящие в этот профсоюз, были разбросаны по всей Якутии, в том числе некоторые из них располагались в северных районах. Делегаты пленума полностью признали наличие недоработок в сфере интернационального воспитания трудящихся и недооценки местных национальных условий. Процесс привлечения в энергетику коренного населения проходил стихийно, интернациональное воспитание трудящихся исчерпывалось созданием интернациональных бригад и звеньев из уже работающих в производстве, упоминанием данного вопроса в докладах и наглядной агитацией. Например, в 1986 г. в Северных электрических сетях работало 1 050 человек, из них только 189 из числа коренных народов Якутии. В основном это были якуты, точное число сотрудников предприятия из народов Севера профсоюзным работникам было неизвестно. Из изучаемых северных районов Якутии только в Верхоянском состав работников станций был смешанным, в других районах преобладало приезжее население.

Профсоюз признал, что шефская помощь в основном сводилась к решению материальных вопросов (заготовка сена, оказание помощи в строительстве, выделение материалов и оборудования). На низком уровне оставались культурные связи, агитбригады продолжали существовать только благодаря энтузиазму отдельных работников.

На Пленуме было принято решение об усилении работы по пополнению трудового коллектива специалистами коренных национальностей. Подчеркивалось, что только совместный труд может стереть национальные различия и противоречия, замкнутость и обособленность. Акцент был сделан на воспитании молодежи. Предлагалось усилить профориентационную работу в подшефных школах, пересмотреть деятельность клубов и спортивных учреждений, обеспечив их целенаправленную работу по интернациональному воспитанию населения, а главное – нужна была «живая работа с людьми».

В последующие годы органы власти обратили внимание на проблему трудоустройства представителей народов Севера, а во многих предприятиях были введены негласные правила о квотировании рабочих мест для них.

На каждом этапе индустриализации северных районов Якутии наблюдаются различные формы и степень интенсивности этноконтактов.

На первом этапе – геологических открытий – поток переселенцев был не столь значительным, в основном приезжали люди с высоким уровнем образования, имевшие представление о культуре аборигенных народов, готовые к трудностям, благодарные за помощь в работе коренным жителям. Этот период оставил больше положительных моментов в истории взаимодействия народов.

На втором этапе – строительства промышленных и социальных объектов – миграционный поток усилился, образовательный уровень приезжих в северные районы Якутии оставался достаточно высоким, но у переселенцев уже начинают превалировать меркантильные чувства. Межэтнические контакты находятся на низком уровне.

На третьем этапе – эксплуатации промышленных объектов и усиления политики оседлости – внешняя миграция усиливается, происходит оседание кочевого населения, развивается интернатская система, усугубляются ассимиляционные процессы, распространяется «синдром временщика», развивается шефское движение между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, которое к середине 80-х гг. XX в. приобрело формальный характер.

Таким образом, национальная политика Советского государства, направленная на интернациональное воспитание, на закате советской эпохи приобрела формальные черты, будучи сведена к отчету различных инстанций о количестве проведенных мероприятий. Национальная политика требовала перезагрузки. Принятие в 1989 г. новой платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» не смогло остановить процессы разобщения народов, а лишь послужило началом процесса суверенизации регионов.

В настоящее время многие производства свернуты, северные поселки закрыты, приезжее население было вынуждено покинуть обжитые места. В современных экономических реалиях такие масштабные проекты по освоению и заселению Севера немыслимы. Добывающие компании стараются использовать вахтовый метод, нанимая работников в других регионах, негативные моменты этого уже дают о себе знать. Общество недовольно тем, что компании не лимитируют рабочие места для коренных жителей. Назревают конфликты между местным населением и вахтовыми рабочими, компании не считают нужным вести разъяснительную работу среди своих работников о культуре и традициях народов, на земле которых они трудятся. Советский опыт освоения Севера продемонстрировал необходимость принятия мер, направленных не только на развитие толерантности, но и на включение коренного населения в промышленное освоение.

Ссылки:

1. Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск, 2003. С. 147.
2. Некрасов Н.Н. Концепция экономического освоения новых регионов СССР // Проблемы Севера. М., 1974. Вып. 19. С. 17.
3. ЦГАНТД Санкт-Петербурга (Центр. гос. арх. науч.-техн. документации Санкт-Петербурга). Ф. 29. Оп. 2-1. Д. 37. Л. 30.
4. Экономика и культура народов Севера Якутии. М., 1968. С. 8.
5. Об изменении числа сельских населенных пунктов, численности и состава сельского населения в период с 1970 по 1979 г. по итогам Всероссийской переписи населения 1979 г. по ЯАССР : аналит. записка. Якутск, 1980. С. 11.
6. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Якутск, 2002. Т. 1. С. 23, 110.
7. Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.) : сб. ст. Якутск, 1986. С. 8.
8. Национальный состав населения ЯАССР. Итоги Всероссийской переписи 1989 г. : сб. ст. № 3. Якутск, 1990. С. 34.
9. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Якутск, 2004. Т. 2. С. 216–218.
10. РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики). Ф. 746. Оп. 1. Д. 20. Л. 152.
11. НА РС (Я) (Нац. арх. Респ. Саха (Якутия)). Ф. 249. Оп. 5. Д. 147. Л. 1–4.
12. Архив ЯНЦ СО РАН (Арх. Якут. науч. центра Сибир. отд-ния Рос. акад. наук). Ф. 1. Оп. 1. Д. 346. Л. 41.
13. НА РС (Я). Ф. 95. Оп. 19. Д. 1. Л. 96.
14. РГАНИ (Рос. гос. арх. новейш. ист.). Ф. 89. Оп. 23. Д. 34. Л. 1–17.
15. НА РС (Я). Ф. 118. Оп. 1. Д. 104. Л. 50–73.

References:

- Donskoy, FS 2002, *Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the XX century*, Yakutsk, vol. 1, p. 23, 110, (in Russian).
- Donskoy, FS 2004, *Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the XX century*, Yakutsk, vol. 2, pp. 216-218, (in Russian).
- Ethnic composition of YaSSR population. The results of the census 1989: Art. 1990, no. 3, Yakutsk, p. 34, (in Russian).*
- Fedorova, EN & Zheleznova, GA 2003, *Migrations of the population of Yakutia: the past and the present*, Novosibirsk, p. 147, (in Russian).
- Nekrasov, NN 1974, 'The concept of economic development of new regions of the USSR', *Problemy Severa*, Moscow, vol. 19, p. 17, (in Russian).
- The economy and culture of the North of Yakutia 1968*, Moscow, p. 8, (in Russian).
- The national economy of Yakutia in the Eleventh Five-Year (1981-1985): Art. 1986, Yakutsk, p. 8, (in Russian).*
- To change the number of rural settlements, the size and composition of the rural population in the period from 1970 to 1979, the results of the National Population Census 1979, YaSSR: analytic note 1980, Yakutsk, p. 11, (in Russian).*